

Там, где звезда исчезает с рассветом

Если ты загадаешь желание, когда с неба упадёт звезда, оно обязательно исполнится.

Но бойся того, что будет после этого.

Солнце, поднимающееся над горизонтом, ещё никогда не было такого красного цвета, словно оно впитало в себя всю кровь, которая пролилась прошлым днём, не оставив от неё ни следа. Казалось, только трава помнит все крики, которые разносил ветер, в страхе улетаая из этих мест, и только земля знает, сколько человек погибло в этих местах, сколько трупов было закопано. Одно лишь дерево на холме знает, сколько было зажжено свечей, озаривших небосвод, в память о тех, кто пал в бою. И лишь двое, сидящих в его тени, знают, сколько слёз было пролито после победы. Победы, которая досталась ужасной ценой, не заплаченной до конца.

Когда тёплые лучи солнца коснулись тонкой руки, девушка медленно открыла глаза, а затем, собравшись с последними силами, улыбнулась солнцу. Она знала, что это её последний рассвет, но разве от этого он станет ужасней? Разве от этого потускнеет трава или померкнет солнце? Всё так очевидно, но в тоже время так сложно. Девушка до сих пор не может понять, почему время пролетело так быстро. Она уже никогда не сможет найти ответ на вопрос, который терзает её, ведь время, отведённое ей на земле, иссякло.

Сейчас девушка хотела бы поведать сидящему рядом о своих чувствах. Она хотела бы, чтобы славный воин знал, что ждёт её после этого рассвета. Да только у звёзд, что спустились с неба, нет голоса. Они не могут рассказать о своей печали, и только слёзы доносят их боль до мира, и только капли воды, что упав, станут алмазами, расскажут историю о том, как звезда полюбила человека. Они поведают историю – не ту, что написана в древних свитках, не легенду о великом сражении и договоре со звездой, которую обманули — а правдивую историю.

Историю, в которой не рассказывается о том, что девушки всегда веселы и смешливы, когда живут в поднебесье, даря всем свет по ночам. Вот только звёзды несчастны, ведь там у них нет семьи, нет ни улыбок, ни света солнца, которое дарит свои лучи другим. Единственный шанс спастись оттуда — упасть на Землю, разбившись на сотни осколков – променять мучительную вечность на сладкую смерть – таков договор о свободе.

Ей придётся шагнуть в бесконечную пропасть.

Шептали голоса у неё за своей спиной. Но Люси не сдастся, она сделает первый шаг, упав в неизведанное, ощутит, как всё её существо медленно начинает рассыпаться. Она знает, что звёзды живут на земле не больше дня. Люси уже давно поняла, что счастья в этом мире нет, поэтому решила взглянуть на солнечный луч, который упадёт на Землю, в последний раз, перед тем, как склонить голову пред создателем. Она хочет увидеть улыбку, которая будет искренней, которая будет излучать счастье. А затем девушка сама научится так улыбаться. Если, конечно, не разобьётся на сотни осколков. Но мучительные звёзды забирали каждый её вдох, ей не хватало кислорода, чтобы гореть при падении.

А на Земле уже давно велась война, в которой уже почти все лишились крова и заслуженного счастья, хотя, казалось, до победы одной из сторон осталось совсем немного — всего один небольшой толчок. Там, в моменты, когда уже не чувствуешь боли, потому что она стала частью тебя, человек начинает верить в то, чего по его мнению не может быть на нашей земле, полной ужасов и злобы: он начинает верить в чудеса. И подняв глаза к ночному небу, звёзды на котором едва различимы из-за того, что всё в глазах плывёт, он загадает желание:

— Я хочу жить...

И тогда чистое желание может быть услышано звездой, что пролетая мимо, заглянула на Землю и увидела ужасную битву. Но если звезда закричит криком, полным отчаянья и боли, которая исходила от всего живого, она должна упасть на Землю, разбившись. И лишь одно желание могло спасти её, если только она сможет слышать сквозь стоны и крики тихий шепот, полный чистой надежды. Если чудо свершится, и падающая звезда услышит чужую мольбу, готовясь к собственной смерти.

Но Люси слышала, её глаза, казалось, загорелись новой надеждой в этот момент. Она замедлила падение, а затем легко опустилась на поле битвы, словно остановив на мгновение время. Бой продолжался, лязг мечей всё также раздавался вокруг. Девушка хотела заткнуть уши, чтобы не слышать эти ужасные крики. Люси хотела вернуться на небо, где она не будет рассыпаться на сотни осколков, которые потом никто не соберет. Девушка не могла ощутить то счастье, которое хотела здесь найти. Лишь только мольба о помощи немного утешала её, донося то, что она не одна обречена на страдания.

Она шла на этот шепот, словно зачарованная, не имея возможности остановиться. Светлый огонёк двигался сквозь поле, полное трупов и ещё живых мертвецов, марионеток власти. Её сердце бы колотилось в бешеном ритме, да только у звёзд нет сердца. Нет эмоций и чувств, ведь они им не нужны. Звёздам не нужно ощущать то, что приносит боль. Но где-то в душе она понимала, что всё это не правильно, что все эти люди обречены на гибель. Увы, девушка не могла им ничем помочь, поэтому прятала взгляд, ускоряя шаг. Она теперь привязана к одному существу, пока не закончится воздух в её легких. Люси связана немой клятвой с тем, кто будет убивать других на этой войне.

Всю оставшуюся жизнь она будет следовать за тем, кто не желал верить в чудеса. Но сейчас, не думая о том, что никогда не сможет исполнить свои мечты, Люси исполняла чужое желание. И, опустившись на сырую землю, проводила рукою по его ранам. Её касания залечивали кровавые следы войны, она отдавала Нацу этими прикосновениями частичку своей жизни, теряя драгоценное время. Но звёзды всегда исполняют желания тех, кто спас их от падения. Пускай тот, кто загадывал и был эгоистом, это их обязательство. Поэтому Люси с гордо поднятой головой, будет отгонять мысли о том, что исполняет чужую мечту, обрезая свои возможности. Девушка сделает вид, что не чувствует чужой боли, которая переходит ей вместе с каким-то странным чувством.

Почему-то она хотела плакать и смеяться одновременно, пальцы на её руках начали дрожать, а что-то в груди биться с невероятной силой. Она хотела поднять голову к небу и просить о помощи, но из её губ раздался только тихий хрип. Люси знала, что теперь для неё нет спасения, она хлебнула человеческих чувств и, закрыв ладонями глаза, она сидела рядом с Нацу,

едва сдерживая крик, стараясь не сойти с ума.

Люси не знала о том, что сейчас за ней наблюдают снизу вверх, сравнивая с ангелом. И, наверное, никогда бы не заметила, что Нацу соболезнует ей, желая укрыть от ужаса, который происходит на войне, если бы он не положил свои ладони на её руки. Нацу не знал, кто она такая и как оказалась посреди ужасной бойни, но ему было предельно ясно, что эта девушка спасла его, ведь не нужно быть гением, что бы понять очевидное. Но сейчас эта девушка отчего-то плачет, может быть, даже по его вине, поэтому он не мог не утешить её. Но как только девушка перестала всхлипывать, ронять на землю солёные слёзы, он снова направился в бой, оставив её в одиночестве вспоминать прохладу его рук. Оставив до тех пор, пока она не последует за ним или же он не заберёт её. Пока Люси не поймёт, почему у неё так быстро kloкочет в груди.

Яркие языки костра освещали небольшую поляну, стоящую около дерева. Они походили на диких зверей, которых держат в узде, но только если сидеть рядом с ними. Если видеть плавные переливы красного в оранжевый впервые, если впервые ощутить тепло. Пускай оно и будет исходить от огня. Люси смотрела на свои руки, красные трещинки, похожие на тонкие ранки, которые остаются, когда берёшь без перчаток розы, шипы на которых ещё не срезали. Однако, эти следы на её ладонях были от того, что девушка прикоснулась к прекрасной лжи. К глупой идее о том, что Звезда может жить, как человек.

И под тишину ночи, иногда прерываемую криками птиц и треском веток, девушка понимала, что не всегда желаниям суждено сбыться. И что всё, что Люси знала до этого момента — просто сказка, вымысел для наивных существ. И только его голос смог оторвать её от размышлений.

– Кто ты?

Нацу смотрел на девушку выжидающе, может даже оценивающе. Ему хотелось узнать больше о той, которая заставила его сердце снова забиться. Но она лишь сидела в тишине, слушая шелест деревьев. Её мысли были полны скрытой грусти, которую ей хотелось спрятать от него. Люси не знала, как она ответит на этот, казалось бы, простой вопрос. Вдруг девушка опустилась с бревна на землю, подогнув под себя колени, а затем, подняв с земли камень, начертила на сырой поверхности шестиугольную звезду. Из-за того, что её руки дрожали, рисунок получился немного неровным, но, глядя на него, девушка улыбнулась. Вызвав этим улыбку у Нацу, пока он наблюдал за тем, как она продолжила рисовать на сырой земле, изображая скопления звёзд на ночном небе, словно одержимая какой-то идеей. Вдруг, глядя на искры в её глазах, он спросил:

– Ты бы хотела вернуться домой, на небо?

Люси, подняв глаза к звёздному полотну, на мгновение задумалась. Раньше она бы ответила немедленно, но сейчас понимала, что не всё так просто, ведь не зря она спустилась с небосвода, обрекая себя на смерть. Что же она на самом деле там забыла?

– Я бы хотела показать тебе космос, чтобы ты знал, почему я не хочу туда возвращаться. Там нет ничего красивого, лишь только холод и тишина. Здесь, с тобой, намного лучше, — вот что она хотела сказать ему, в ответ на его улыбку.

Но Люси смогла лишь робко махнуть головой справа налево, отрицая всё, пряча свои чувства ещё глубже. Доказывая себе, что это всё самообман, и она не может любить, ощущая, как на её плече появилась ещё одна трещина. Трещина на душе, которую почему-то ни один человек неспособен увидеть. Которую не способен увидеть тот, кто ей дорог. И в этой натянутой тишине раздался голос Нацу, словно извне:

– А как тебя звать-то?

Нацу сидел в молчании, после каждого своего вопроса, пускай он и хотел её поторопить, возможно, даже немного посмеяться над ней, по-доброму, по-дружески, чтобы подбодрить. Но что-то внутри него говорило о том, что этого делать не нужно. Но Люси грустно опустила голову, подумав о том, что он забудет её, ведь не будет знать её имени. Она не могла ответить на этот вопрос, потому что не знает, как её имя пишется на людском языке. И поэтому она встала, а затем подошла к Нацу, настолько тихо, что даже шелест листвы был громче её шагов. Девушка наклонилась, приблизив свою голову к его лицу. Затем, Люси одними губами произнесла, надеясь, на то, что он поймёт.

– Я Люси.

Но Нацу едва смог разобрать движения её губ, ведь он смотрел в её глаза, искрящиеся на фоне костра, и словно состоящие из искр. Нацу, почти не задумываясь, повторил её имя, но только она не слышала этого, хотя он повторял его снова и снова, что бы запомнить, попробовать на вкус. Если бы можно было сохранить этот момент, завернуть его в оберточную бумагу и дарить ему всякий раз, когда плохо, то это было бы самым лучшим, что можно было сделать для него. Нацу хотел всю жизнь смотреть на её улыбку, которая светится во тьме ночи, согревая его сердце. Жаль, что она не могла прочесть его мысли.

Но всему приходит конец, и Люси медленно опустилась на землю, стараясь не упасть. Она слишком далеко отошла от костра. Её пальцы похолодели, словно девушка долго держала их в холодной воде, веки её закрывались. Казалось, что она сейчас рассыпается на сотни осколков, да только сначала ей придётся перенести ужасную ночь, ведь лишь солнце, подарившее ей этот день, может забрать у неё жизнь.

Тогда Нацу, несмотря на то, что ему хотелось выпить с друзьями за победу, взял её на руки и отнёс под дерево, где лёг рядом с ней, укрыв её старым одеялом, что было в куче заплаток. Как жаль, что Нацу не знал, что звёзды не могут спать. Может быть, он тогда бы отправился на поиски средства, что спасло бы её, сразил бы даже дракона, как всегда делал для своих друзей. Очень дорогих друзей, которые всегда были с ним.

А пока, он будет делить с ней одеяло, дожидаясь рассвета, который, по его мнению, должен будет поставить точку во всём этом, доведя до конца то, что начал. Но Нацу тогда не догадывается, насколько он прав в своих мыслях.

И лишь сейчас, когда солнце уже начало забирать у него ту, которая лежала рядом, он осознал, насколько опоздал. Нацу умолял, чтобы всё это прекратилось, спрашивал у Люси что происходит, пытался ей помочь. Но только девушка рассыпалась на части, её ступни уже стали пылью. И скоро она вся рассыплется, став звёздной пылью, которая в легендах исполняет желания, но на деле не может никому помочь. Но Люси смотрела прямо в его глаза, полные непонимания и нестерпимой боли, улыбаясь. Ей хотелось забрать всю его боль себе, как в первую их встречу, да только тогда ей придется стереть его память. А девушка хотела, чтобы Нацу помнил о ней, что бы эти моменты жизни, проведенные с ней, согревали его сердце. Но ветер уже начал понемногу уносить её прочь от него.

Всё, что могу тебе дать — воспоминания. Возьми их, так я никогда не расстанусь с тобой.

Люси не расскажет ему о том, что происходит с ней. И он никогда не узнает, что чтобы спасти одну жизнь нужно отдать другую, что она отдала ему свою, не проводя долгие ночи в раздумьях. Двое не могут жить за счёт одного желания. Но Люси позволит себе проявить эгоизм, загадав ещё одно. Однако Нацу вряд ли его услышит.

Не отпускай меня до самого конца.

Люси протянет к его лицу свою ладонь, проведёт большим пальцем по его щеке, преодолевая боль. Сейчас она больше всего на свете надеется на то, что он не будет ни о чем сожалеть. Это был её выбор, её путь, в конце которого Люси познакомилась с Нацу. В конце которого она погибла у него на руках. Наверное, это и есть то счастье, которое она искала. Люси будет в это верить до самого конца. Пускай она и умрёт этим утром, испытывая ужасную боль, она будет улыбаться. Улыбаться так, как хотела научиться в самом начале своего пути. Может быть, искренность не в том, как ты поднимаешь уголки губ, а в том, ради чего ты это делаешь?

Дай мне уложить голову в тени рядом с тобой.

Это была её последняя мысль, затем девушка выскользнула из рук Нацу и, ударившись о землю, рассыпалась на сотни пылинок, ни оставив после себя ничего. Только веру в чудеса, которая так и не угасла. И из этой веры, на поляне вырос алый мак, лепестки которого переливались в лучах восходящего солнца, напоминая Нацу тот костёр, в свете которого она грустила. Но Нацу только сейчас понял, почему так происходило, почему он не смог ей помочь или хотя бы утешить. И сейчас, сидя на коленях, он всё не мог поверить, что её больше нет, наблюдая за тем, как пыль уносило за горизонт, пока солнце не ослепило его.

И лишь только когда ветер стих, Нацу смог встать на ноги, сжимая кулаки, желая уничтожить солнце. Его злости не было предела, но злился он на себя, думая, что этого его вина. Казалось, что он сейчас уничтожит весь этот мир, и только тонкая струя, скатившаяся из его глаза, словно спасительный ручеек в пустыне, привела его в чувство.

Её уже не вернуть.

Нацу будет проклинать себя за то, что умирая, забрал чужую жизнь, загадав желание. И даже закончив эту войну, ещё долгие годы он будет помнить о том, как погубил, полюбив. Нацу почему-то лишь сейчас начал понимать, что потерял кого-то больше, чем друга. И может быть поэтому, отправившись вслед за солнцем, он будет вечно искать тех, кто будет похож на Люси. Но только во всём мире не будет такой, ведь звёзды никогда не рождаются дважды. А на земле и на небе таких, как она, больше не было, не было тех, кто готов отказаться от всего, ради своей мечты.

[Страница книги Там, где звезда исчезает с рассветом в интернете](#)